

"Цзин Янь, уже почти Новый год."

Кьяо Чуаса подняла голову и посмотрела в сторону от маленького, розового лица, которое заставило бы ее думать о другом человеке, ветки снаружи были мертвы слишком долго и скоро появятся весной, которую они так ждали.

Но когда тот, кого они с нетерпением ждали, придет, а он все равно придет?

Цяо Цзиньян повернул глаза, вчера он пошел в супермаркет, супермаркет был украшен раскаленными товарами в канун Нового года, казалось, что это действительно будет канун Нового года.

Раньше в канун Нового года у него не было отца, и до сих пор не хватает отца.

Разница в том, что мама печальнее, чем в предыдущие годы.

"Когда тебе было три года, ты спросила меня, какое у меня желание на Новый год, а мама тебе не сказала, потому что я хотела, чтобы мама Чжин-Инь, наша семья была счастлива, как и все остальные".

Несмотря на то, что в то время она была в Америке, у нее еще не хватило смелости встретиться с Шэнь Бэйчуань.

"Я знаю".

То, что Цяо Цзиньян сел от **, его маленькое лицо слегка опустилось, не означало, что он не знал.

Глядя за пределы умного и зрелого сына того же возраста, Цяочу поднятые неглубокие губы могут улыбаться, а плач уродлив: "Вставай, чтобы поесть".

Одна большая и одна маленькая внизу, старушка тут же улыбнулась ей с любовью.

"Как раз собиралась попросить Чжан Ма позвонить тебе, девочка, ты хорошо спала прошлой ночью?"

Она очень беспокоилась, что девушка вспомнит о другой печали из-за Цзин Янь.

"Хорошо спал".

Углы ее губ слегка приподнялись, и улыбка не была яркой, но и не такой уродливой, как если бы она только что встала.

"Это хорошо, это хорошо, давайте поторопимся и поедим."

"Мама Чжан, поторопись и принеси завтрак".

Увидев, что Чжан Ма не ответил, старушка улыбнулась и подтолкнула ее, и Цяо Цзиньян последовал за ней, прежде чем Чжан Ма ответил.

"Да".

После завтрака уже не рано, Цяо Чуюо посмотрел на часы на стене, после того, как дело Тан И вышло, она была занята делами компании, тяжело дышать, также не знаю, как дела у Цзыся.

"Бабушка, я хочу увидеть Зиксию."

"Да, этот ребенок Тан И определенно не тот, кто прикасается к наркотикам, вы должны сказать Цзы Ся, что доверие между мужем и женой - это самое главное".

У семьи есть трудная книга, Бэйчуань попал в аварию, семья Тан также последовали неустроенные, эти двое детей играют вместе с детства, хороший может носить пару штанов, теперь случайность также бросился вместе, это действительно случайно.

Это не может быть более случайным.

"Я попрошу Маленького Ли прислать тебя, Чжан Ма, выбрать несколько хороших тоников из дома и попрошу девушку принести их Мастеру Тангу и Цзыся."

"Я пойду и подготовлюсь".

Чжан Ма даже повернулась, чтобы упаковать припасы, слово "наркотики" было болезненным гвоздем в ее сердце, как только она услышала его.

"Спасибо, бабушка".

Цяо Чучу улыбнулся с благодарностью, и через некоторое время все припасы были загружены в машину Сяо Ли: "Молодая бабушка, садись".

"Мм".

После кивка она не могла не посмотреть на Цяо Цзиньян, который был на стороне: "Цзиньян, пойдем со мной к твоей крестной маме".

"О".

Маленький парень надулся и сел в машину, он давно не видел свою крестную, и очень скучал по ней.

Но примерно через двадцать минут езды машина медленно въехала во двор семьи Танг.

"Здравствуйте, тетя, я пришёл повидаться с Зи Ся."

Спустившись из машины, Цяо Чу поприветствовал Гуо Цянь, который поприветствовал ее со светлой улыбкой и передал припасы горничной, стоявшей сбоку.

"Вы пришли в очень хорошее время, Зиксия была в плохом настроении последние несколько дней из-за этого придурка, вы должны утешить ее."

Когда дело дошло до Тан И, лицо Гуо Цянь выглядело совсем не обеспокоенным, как будто это была редкая и нормальная мелочь, вместо этого она выглядела нервной, когда говорила о своей невестке, заставляя Цяо Чуасу питать иллюзию, что перед ней не теща, а свекровь.

"Хорошо, я пойду наверх и посмотрю."

"Привет, бабушка".

Цяо Цзин-Инь поприветствовал и был готов следовать за ним, но его потянул Гуо Цянь: "Ах, ты маленький Цзин-Инь, такой красивый, быстро пусть бабушка увидит".

Ступени, которые он только что поднял, замерзли в воздухе, маленький парень смотрел на собственную мать запутанными глазами, что-то не так?

"Она очень красивая, чем больше ты на нее смотришь, тем больше бабушка обнимает тебя, госпожа Лю, приносит всю вкусную еду в дом и дарит ее малышке Чжин Ин".

Как она сказала, ее хорошо ухоженные руки начали двигаться вверх и вниз по телу Цяо Цзиньяня, трогая его.

Зуд не, но слишком стыдно оттолкнуть руку, поедая тофу на своем теле, маленькое лицо мгновенно превратилось в баклажан фиолетовый, глаза умоляя о помощи Цяо Чуаса, обвинительные глаза, как бы сказать, про-мать ах, вы быстро спасите меня!

"Цзин Янь, я собираюсь поговорить с твоей крёстной кое о чём, так что ты оставайся внизу с бабушкой и поиграй.

Одну минуту."

Как будто не видя сигнала бедствия в чьих-то глазах, Цяо Чуань повернулся и поднялся наверх.

"Детка, ты такая очаровательная, иди сюда, бабушка поиграет с тобой."

Го Цянь коснулся достаточно, улыбаясь и потянув свою мягкую маленькую руку к дивану в гостиной, Цяо Цзин Янь может только тащить его неохотные ноги, чтобы двигаться, не дай бог, он не мама в счет за домашний телефон зарядки, когда подарок.

Как еще может быть такая настоящая мать, которая наблюдает, как ее сын дико ест тофу, но даже не протягивает руку помощи.

Открывая дверь, Цяо Чуаса вошла прямо, Янь Цзыся лежала **, но открыла глаза, подметнулась и увидела, что человек, который пришел, это она, и тут же села.

"Что ты здесь делаешь?"

"С Тан И произошел несчастный случай, конечно, мне пришлось приехать к тебе."

Протягивая руку с улыбкой и касаясь ее выпуклый живот, малышка внутри живота пнула, как будто у нее есть чувство, чтобы поздороваться.

"Самое важное для вас сейчас - позаботиться о малыше в животе, а об остальном позаботиться".

Она была кем-то, кто был там и прекрасно знал, какие неудобства приходится испытывать женщине во время беременности, но именно Тан И что-то случилось в это время.

"Я в порядке, Тан И не трогает наркотики".

Yan Zixia потянуло подушку на заднюю часть ее талии и сказала с уверенностью, виновником дела Shen Beichuan были снадобья, как смогло Tang Yi коснуться их.

Основываясь только на этом, она могла быть уверена, что кто-то сознательно устроил ловушку,

но, подумав об этом несколько дней, она не могла придумать способа, который мог бы помочь Тан И.

"Хорошо, что ты можешь так думать, когда я вышла, бабушка тоже специально поручила мне дать мне утешить тебя и сказать тебе, что самое главное между мужем и женой - это доверие, кажется, ты все это сделала".

Цяо Чуаса улыбнулся с радостью, Тан И и Цзыся играли вокруг, даже в браке пытаются завести семью, но вместо этого очень спокойно доверяют.

Подумайте о себе и о Шэнь Бэйчуане, восемь лет назад у них не было такой ситуации, поэтому они так много времени пропустили.

"Это не похоже на доверие, я знаю, что он все равно не стал бы делать что-то подобное."

Янь Цзыся отодвинула глаза, с тех пор как Чжан Ма рассказала правду о Шэнь Бэйчуане в больнице, она была особенно разорвана, должна ли она рассказать Шэнь Бэйчуань или нет, чувствуя, что и она имеет право, и она должна знать, и что она может быть еще более расстроена после того, как узнала.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075480>